С.В. Василенко

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Обеспечение безопасности России сегодня зависит не столько от эффективности деятельности спецслужб, сколько от власти, характера ее политики и наличия опоры среди негосударственных социальных структур и граждан. Это возможно лишь тогда, когда государство будет отстаивать интересы всех граждан и их законных объединений. Именно в зависимости от меры обеспечения интересов государства, общества и граждан оценивается успешность или неуспешность государственной политики.

Сегодня, к сожалению, не редкость, когда коррумпированные госструктуры отстаивают в большей степени интересы международного капитала, предоставляют режим наибольшего благоприятствования зарубежным товаропроизводителям, подрывают конкурентоспособность отечественных предпринимателей на внутрироссийском рынке. Фактически запущен механизм конвертации властно-распорядительных функций в собственность и богатство за счет всего остального общества.

Это говорит о слабости институтов гражданского общества (далее – ГО) в России. Они почти не контролируют деятельность органов власти, не реализуют полноценно свою роль в обеспечении безопасности страны. В отношениях государства и общества в сфере безопасности сохраняется отрицательная инерция. Необходимо преодолевать противопоставление безопасности личности, общества и государства, которое сохраняется в сознании политиков и высших чиновников, утверждать идею взаимной ответственности и практической заботы о безопасности общества и граждан со стороны государства, а со стороны других институтов ГО и граждан воспитывать стремление к обеспечению безопасности государства.

Современная официальная концепция безопасности открывает возможности для этого. Имеются перспективы развития ГО в России в связи с политикой безопасности. Каждый орган госуправления и субъект ГО должен заниматься своим делом в соответствии с задачами. Это возможно, если будет реализован не только системный, но и сетевой подход к построению системы безопасности России. Использование сетей позволяет интегрировать распределенный в пространстве потенциал каждого участника, объединяя их в единую

систему. Сети создают социальную основу для объединения институтов ГО – международных, правительственных, некоммерческих, частных – в стремлении достижения целевых ориентиров, в повышении адаптационных возможностей каждого участника и реализации их интересов. Использование сетевого подхода позволяет создавать условия для обеспечения безопасности на основе культуры безопасности и геокультуры.

Безопасность России будет обеспечена и надежна тогда, когда институты ГО и государства будут нацелены на поиск пересечения полей интересов различных социальных групп, нахождение баланса интересов. Такой баланс вполне может выразиться в соответствующую синтезированную идею.

В основе механизма самоорганизации находится система духовных ценностей, которая выступает как генеральная цель общества, государства, человека, как важнейший фактор, определяющий задачи политики безопасности. Эта система ценностей не должна быть противопоставлена системе ценностей, объединяющей глобальный социум, совокупность цивилизаций.

В условиях динамических социальных изменений дело государства – отслеживать возможность роста явной опасности, не допуская ее «движения» в сторону конфликта, кризиса, катастрофы. Дело неправительственных и международных организаций – дополнять государственную систему безопасности, создавая благоприятные условия для деятельности органов власти, выполняя те функции по защите жизненно важных интересов личности и общества, которые государство не исполняет сознательно или не может исполнить в силу ограниченности ресурсов. НПО и МНПО могут вовлекать массы в деятельность по обеспечению безопасности, стабилизации обстановки, достижению общегражданского мира и согласия, воздействовать на международные и транснациональные коммерческие организации, привлекать на свою сторону не только силу государств, но и другие экономические и социокультурные силы, которые влияют на человеческую деятельность и поведение тех или иных социальных структур.

Особенно важны для институтов ГО такие функции, как общественный контроль за деятельностью органов госуправления, за исполнением их решений, противодействие коррупции, служебной безответственности и некомпетентности чиновников; контроль за деятельностью государства по выполнению функций обеспечения безопасности, оценка эффективности деятельности государства в этой сфере. Предназначение негосударственной системы обеспечения безопасности заключается в том, чтобы защитить личность и общество от произвола государства, возможных тоталитарных «по-

ползновений»; заставить государство эффективно отстаивать национальные интересы; помочь ему реализовать жизненно важные интересы личности и общества; способствовать стабильности в обществе; препятствовать подмене национальных интересов корпоративными.

Упреждающая мониторинговая система раннего выявления и предупреждения источников опасности, назревающих угроз безопасности, противоречий, конфликтов не может быть создана только силами государства. Здесь не обойтись без участия широких масс населения, организованных в систему негосударственных субъектов обеспечения национальной безопасности. Созданный государством инструментарий должен быть передан в совместное пользование государственным и неправительственным организациям для независимого анализа данных, выявления стадии формирования угрозы безопасности (например, разрушения общенациональной цели, социального идеала, общенациональных ценностей), а также оценки эффективности мер, направленных на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства, культуры и образа жизни, неприкосновенности территории страны и эффективности использования ее ресурсов для развития. Их задача – проведение широких альтернативных научных исследований по проблемам безопасности, а также информационно-аналитическая работа.

Наиболее значимой тенденцией последних десятилетий стала активизация МНПО вне рамок формального международного политического процесса. Население современного мира во все большей степени испытывает потребность участвовать в событиях, которые влияют на его жизнь. Как акторы гражданского общества они вступают во взаимодействие с правительствами, государственной бюрократией, ТНК. Появление такой тенденции поднимает вопрос об их демократическом представительстве в политических институтах на наднациональном уровне.

Уже апробированы различные формы участия организаций глобального ГО в процессах безопасного мироустройства. Так, в результате всеобщих усилий постепенно формируется ряд конкретных механизмов: участие представителей ГО в работе ООН, в частности, в Совете безопасности и в комиссии по миростроительству; параллельные саммиты; участие представителей МНПО в экспертизе политики, проводимой государствами согласно подписанным международным соглашениям, в том числе через механизм альтернативных докладов; участие в работе Совета Европы; инициативы народной дипломатии по разрешению конфликтных ситуаций и внесению вклада в постконфликтные политические процессы и процессы восстановления государств; лидирующая роль в формировании общественного

мнения в общинах, в целях содействия примирению между конфликтующими сторонами; обмен мнениями на конференциях, семинарах, открытых дискуссиях, Интернет-форумах; создание специализированных НКО по решению конкретных проблем, например, организации «Глобальное партнерство по предотвращению вооруженных конфликтов»*, Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум (ВААФ), Международное антитеррористическое единство (МАЕ) и т. д.; деятельность НПО в рамках Общественной палаты и др.

Одним из новых институтов ГО является Общественная палата Российской Федерации, которая призвана обеспечить согласование интересов граждан, общественных объединений и органов госвласти для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты конституционного строя России и демократических принципов организации ГО. Общественная палата предложила общие принципы, которыми следует руководствоваться в работе по преодолению нетерпимости и экстремизма в российском обществе; сформулировала рекомендации в адрес органов госвласти и местного самоуправления, работников сферы образования и воспитания, СМИ, издательского дела и индустрии массовых развлечений, общественных организаций и других институтов ГО, а также специалистов, ведущих научные исследования. Рекомендации Совета Общественной палаты «О толерантности и противодействии экстремизму» в апреле 2006 г. были разработаны на основе объективной характеристики ситуации в России.

Взаимодействие в антитеррористической деятельности на международном уровне нацелено на обеспечение динамичной интеграции усилий единства действий институтов ГО по всем направлениям сотрудничества, включая социальную, политическую, законотворческую, правоприменительную и военную сферы. Особенно действенным институтом может стать «гражданская восьмерка». Есть позитивные результаты организации взаимодействия российских НПО с негосударственными организациями стран «восьмерки» в период саммита 2006 г. в Санкт-Петербурге. «Гражданская восьмерка» не только выработала рекомендации по основным темам петербургской встречи в верхах, т. е. энергетике, образованию и борьбе с инфекционными заболеваниями, но и предложила варианты решения проблем глобальной безопасности и интересов общества, прав человека, взаимодействия бизнеса и общества, биологического разнооб-

* В июле 2005 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке на встрече представителей более чем 500 гражданских организаций был одобрен план действий новой организации «Глобальное партнерство по предотвращению вооруженных конфликтов». *(Прим. авт.)*

разия. Часть идей НПО и правозащитников легла в основу итоговых документов по проблемам СПИДа, разработке альтернативных источников энергии, обеспечению доступного, качественного образования и профессионального обучения для всех. Единственное расхождение НПО-сообщества и лидеров стран «восьмерки» возникло в в отношении к ядерной энергетике, которую общественность признала неперспективной и опасной.

Возможными формами воздействия ГО на принятие политических решений на уровне «Большой восьмерки» являются: встречи-диалоги, консультации с лидерами и официальными лицами стран «Группы восьми»; интеграция усилий посредством сетевых и коммуникационных технологий; организация рабочих общественных групп по выработке подходов к решению сложных проблем; последующее информирование лидеров государств – партнеров по диалогу о взглядах и позициях «Гражданской восьмерки»; мирные демонстрации, акции протеста; параллельные саммиты (контрсаммиты, антисаммиты, общественные трибуналы); заключительные конференции.

Таким образом, за последние годы сформировалась организационная основа международных взаимодействий. Главное – уметь использовать этот потенциал в целях безопасности России. Для повышения эффективности взаимодействий общественные и бизнес-организации совместно с органами власти могут целенаправленно работать над созданием пророссийского лобби за рубежом, которое, самоорганизовавшись, станет действительно влиятельной пророссийской силой. В создании пророссийского лобби безопасности может стать полезным институт российских диаспор.

Существуют регионы, где отдельные институты ГО находятся на крайне низком уровне развития или даже развиваются в подполье. В этом плане глобальное ГО есть инструмент ограничения гипертрофированной роли отдельных правительств, помогающий социальным акторам внутри государств перераспределять на себя часть функций. Такие действия зачастую носят двойственный характер и, кроме позитивных аспектов, могут рассматриваться как вмешательство во внутреннюю политику государств.

В процессе глобальных трансформаций наша страна оказалась втянутой в совершенно новую структуру международных отношений, которые базируются на механизмах международной интеграции. В установившихся отношениях участвуют многочисленные акторы глобального ГО. Они различны по своей роли, силе влияния, интересам. Не оправдались ожидания демократов первой волны на роль России как полноправного члена демократического сообщества современных государств. Предполагалось, что после открытия системы для международного сообщества для развития России будут до-

ступны новые возможности – получение кредитов, привлечение иностранных инвестиций, открытие пути российским товарам. В действительности оказалось, что «отношения между странами по-прежнему строятся на стремлении к гегемонии одной или нескольких держав, при практической неизменности средств достижения этих целей»[1]. Российские акторы ГО оказались недостаточно способными к действиям в условиях новой структуры международных отношений, базирующихся на механизмах международной интеграции.

В то же время уменьшения роли государства в международных отношениях не произошло. Государство стремится ответственно выполнить свою управляющую роль – создать благоприятные условия для своих транснациональных корпораций и финансово-промышленных групп, защитить отечественные рынки под маркой антидемпингового законодательства, обеспечить политическое лоббирование интересов собственных производителей. При этом интересы интеграции в систему международных связей на основе глобальной унификации не мешают реализации системы собственных национально-государственных интересов.

Таким образом, все акторы ГО отстаивают собственные интересы. Главная проблема во взаимодействии – найти такие компромиссы, которые позволят решить проблему с максимальной выгодой для всех участников. Если в процессе решения проблем какие-либо структуры общества не представлены, то именно их интересами и пренебрегают, что зачастую воспринимается как хитрость и нечистоплатность. Российские акторы ГО часто не представлены на международном уровне, а те, что участвуют в данных процессах, включая и государственные организации, зачастую не могут отстоять свою правоту и свои подходы, не владеют соответствующими технологиями по отстаиванию своих интересов.

Мир уже научился и активно использует эти инструменты. Иностранная помощь во все большей степени администрируется НПО. В 1999 г. Норвегия, например, выделила 24% своей иностранной помощи через НПО, Швеция – 29 Финляндия 11%. Активы американских фондов с 1994 по 1999 г. почти удвоились и достигли 385 млрд долл. Гранты фондов за это же время также увеличились с 11,3 до 22,8 млрд долл. В 2000 г. они достигли 27,6 млрд. долл. Все эти вливания постепенно создали достаточно мощный социальный слой граждан в России, которые освоили технологии взаимодействия со структурами гражданского общества, но действуют в интересах тех структур, которые оплачивают их обучение и последующую деятельность.

---

[1] *Проскурин С.А.* Современный миропорядок и что он означает для России // Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке. М., 2001. С. 18.

Вместе с тем имеется ряд проблем использования потенциала глобального ГО для целей безопасности. Во-первых, для официальных международных организаций существует множество вариантов игнорирования вызовов глобального ГО. Они могут сопротивляться давлению и опираться на свой формальный мандат, данный им государствами.

Во-вторых, имеется возможность для международных институтов путем реформирования собственных правил, процедур и политики с целью минимизировать требования глобального ГО, например, кооптировать некоторых из МНПО в свой состав, что позволяет демонстрировать свою реакцию без глубинных преобразований существующей политики. МНПО пока не имеют нормативно закрепленных механизмов для обеспечения выполнения своих решений и нуждаются в финансировании, поэтому они не всегда столь независимы, как пытаются казаться.

В-третьих, жизнеспособность глобального ГО зависит от представительства разных интересов, широты представленности различных культур и подходов. Полнота такого представительства практически всегда остается под вопросом. В основе главной проблемы использования потенциала глобального ГО для глобальной безопасности лежит отставание существующей культуры взаимодействия лидеров государств с представителями ГО, нежелание властей находиться под контролем общественности, слабость механизмов интеграции МНПО в международных органах, например, в ООН.